

Надежный "ненадежный" сын

Так вышло, что мы позвонили из редакции Николаю Ивановичу Буторину в День его рождения - 76 лет исполнилось этому человеку. Слепота и глухота настигли в последние десятилетия. Один глаз его уже давно ампутирован. Оставшимся почти ничего не видит. Слышит с аппаратом, и то на расстоянии полутора метров. Но как он играет на гармошке! Как виртуозно перебирает пальцами по частым кнопочкам, как смеется, рассказывая какую-нибудь историю из своей жизни!

Говорит четко, образно, красиво.

Вот только громко, подчас, он не говорит, а кричит. Чтобы услышать себя...

Жить в деревне хорошо

Родился Николай в одной из башкирских деревень. Отец Иван Филиппович с войны вернулся израненный в 1942 году. Мать Наталья Спиридоновна встретила его со слезами на глазах - главное, живой! До рождения сына Коля у Буториных умерло четверо детей. Потому и на Коля надежд не возлагали... Слабенький, считали его за умственно-отсталого. Кто знал, что сегодня из шестерых выживших детей останется один Николай?

- До семи лет ждали моей смерти. Здоровьем не отличался никогда. Но выжить мне помогло то, что вернулся с войны отец. Я всюду был с ним. Дрова пилить - я рядом. Сено косить - я тут как тут. Мать, видя, что я рвусь в помощники, стала мне болтушки за обедом наливать по полной чашке. Так я и выправился, из "ненадежных" перешел в другую категорию, - усмехается Николай Иванович. - Раньше ведь особо не жалели, что ребенок умер. Кормить-то нечем, смотреть за ними некому. Помню, один мой покойный братик молока попросил. Выпил холодного и готов - воспаление легких.

- Жить в деревне хорошо! Холодное, голодное, но детство - есть детство! Босиком бегали, рыбу в речке ловили. Из одежды - одни шорты на лямке с большой пуговицей. Кушали что придется. Но мы знали травы: какие съедобные, какие нет. Очистки от картофеля мать молола в муку. А вкусненькое - это что корова даст: творог со сметаной, простоквашу, сыворотку с маслом.

Мать, как говорит Николай Иванович, была очень работягой. Ткала и продавала половики.

- За четыре колхозные лошади работала! Тридцать соток ржи выжимала споном, больше ее никто из женщин в деревне столько не мог. Как поясница ее терпела, до сих пор не представить.

Было у Буториных и хозяйство, в котором, кроме коровы, водились свиньи, куры, гуси. Отец и мать работали в колхозе. Отец был дорожным мастером.

В школу Николай пошел в восемь лет. После него родилось в семье еще два брата. Но родители порешили: пусть Колька учится, пока мы трудоспособны.

- Учиться было очень трудно! Математика и чистописание еще куда ни шло, а вот древняя история - мрак! Ничего не запоминал. Четыре класса окончил.

Вместо хозяина

А в 1948 году похоронили отца. За хозяина в доме остался Николай. Забот стало невпроворот. Торфу накопать в лесу, чтобы было чем зимой печь топить, сена накосить. Николай трудился и в колхозе. Да еще пас с братьями весь деревенский скот.

- Спать охота было - жуть! Но мать пообещала, что к концу лета за нашу работу позволит велосипед купить. Так я и разошелся, еще и прицепщиком на тракторе пошел работать. Тем более, что к этой работе полагалось по килограмму ржи и пшеницы на трудодень.

Велосипед братья Буторины купили, а Коля даже сразу на нем до деревни двадцать километров накатал. Жаль, этого коня парни быстро "ушатали".

В 1955 году Николая призвали в армию.

- Брали тогда в ряды Советской Армии с ростом 150 сантиметров и пятидесятью килограммами веса. А я был 149, и весом 49 килограммов. Так меня первого из всех взяли - самый здоровяк! В деревнях рядом-то одни марицы низкорослые жили, не из кого молодцов было выбирать.

К отправке в армию "подсобил" и учитель математики. Чтобы ребята ушли служить со справкой о пятилетнем образовании, писал перед ними на доске примеры и велел списывать по буквам да по цифрам.

После двухмесячного армейского карантина перекинули Николая в Германию, в танковые войска. Парень стал водителем огромной десятиколесной машины.

- Три года, два месяца и одиннадцать дней... - рапортует мой собеседник.

- Так прямо до единого денечка все помните?

■ Мария БАТЛУК

- Конечно! Когда домой охота, каждую минуточку посчитаешь.

Из армии поехал к матери в деревню. Ребят перед увольнением в запас настрачили - по приходу домой всем встать на военный учет в Краснокамске!

- Я, дурак, и прибыл туда. Умом много что ли было, если кроме деревни ничего не видел в жизни?

Проблемы начались, когда Николай пришел к председателю колхоза просить справку, чтобы паспорт оформить да как-то дальше свою жизнь строить. А из колхоза отпускать парней были не намерены. Точнее сказать, категорически отказывались: "Видишь, у меня с войны еще шинель да сапоги? А я - председатель колхоза! И ничего себе еще не могу купить! А ты собрался рабочие поселки покорять?"

Но Николай понимал, что деревня вымерла, и делов тут - только самогон пить. Через десять дней после отказа председателя колхоза уехал в Асбест.

У огня да у молота

Сюда чуть раньше переехали сестра и брат. Поселился у сестры. И начал себе место под солнцем выбивать. В Асбесте его поставили на воинский учет да и к тому же прописали в каком-то доме. А вот в паспортном столе неприятная неожиданность - фотографию от его документа оторвали, бумагу пополам и в урну: "Получай паспорт там, где военный билет брал!" Но Николай уперся - в Асбесте будущий и работать! Пришел в другой раз и как на духу выпалил:

- Потерял я военный билет! Сам потерял и не знаю где! - даже слезу пустил.

Делать нечего, дали Буторину паспорт. С ним он вприпрыжку побежал на работу. Взяли слесарем на завод стройдеталей.

- Весь день в слесарке просидел. Ну, думаю, что за ерундовая работа? А на следующий день мечта моя сбылась...

Николая перевели молотобойцем в кузницу. Коля еще в деревне все железо в дом тащил, кузнецом мечтал быть. Параллельно пошел он еще и в школу, чтобы образование свое до десяти классов "дотянуть".

Так кузнецом Николай Иванович и работал долгое время. У

Николай Иванович БУТОРИН

огня и у молота. Что ни день рабочий, то грохот. Там, видимо, он слых и повредил. А потом наш кузнец отправился работать слесарем на завод железобетонных изделий. Бетонно-расторвенный технический узел изучил досконально, а автоматика там была хитрая. Вскоре Николай стал журным слесарем цеха.

Время летит быстро, не заметил, как пенсия подоспела. Но дома сидеть он не мог, хотя здоровье уже давало серьезные сбои. Несмотря на это, Николай Иванович "урвал" еще шесть лет работы на заводе "УралАТИ", на ферме слесарем. А потом и вовсе никуда не принимали слепого и глухого труда, хотя об инвалидности он ничего не говорил.

- Но все же я еще успел два года поработать дворником! - с гордостью говорит Николай Иванович. - Вставал в шесть утра. Утром метелкой мести - зарядка на весь день! Эх, хорошая работа!

В восемидесятых годах подступили недуги - слепота и глухота. По четыре операции на каждом глазу пережил Николай Буторин. Глаукома - болезнь беспощадная. Один глаз ампутировали. И слышать перестал. Но за несколько лет до этого Николай купил у коллеги гармошку за 35 рублей. И начал играть.

- У меня слух - музыкальный. А так я и нот не знаю. Я в записи Надежду Кадышеву слушал да музыку подбирал.

Звездный час гармониста прозвучал для Николая Ивановича в Асбестовском обществе слепых. Выступал на многочисленных праздниках и мероприятиях. Два раза играл в Екатеринбурге на концертах. А на пятачке пансионата "Белый камень" народился не могли на него: "Да ведь Бог нам такого гармониста!"

- Все же я благодарен жизни. И считаю, что прожил ее неплохо - обстоятельно говорит Николай Иванович. - Троє детей у меня - два сына и дочь. Внуки и внучки есть. И мечта у меня есть - деревню моего детства увидеть бы. Знаю, что ее и в помине нет, но какие там пейзажи красивые, вы не представляете!

Берега да речки, да Уральские горы там заканчиваются...

Знаете, что ответил этот удивительный человек на заключительный вопрос: "Что, по- вашему, главное в жизни?". Нет, он не сказал: "Здоровье". А ответил так:

- Главное - надо ценить Родину. Любить Россию. Много у нас горя. Но наша это страна. Душевная. Человечная.

Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.